
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

А.В. ГИМЕЛЬШТЕЙН

ДИНАМИКА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв. (на примере губернских и областных центров)

В России начиная с XVIII в. и вплоть до 1917 г. городом называлось поселение, официально признанное таковым государством. Екатерина II в Жалованной грамоте городам конкретизировала это понятие, отметив, что под городом понимается только то поселение, которое имеет «жалованную грамоту за подписанием императорского величества руки и с приложением государственной печати...». Такая грамота давала городу право создавать самоуправляющееся городское общество с правами юридического лица. Важнейшей обязанностью горожан являлась присяга на верность императрице. Город обязан был строиться по определенному плану и иметь утвержденный верховной властью герб. Последующее законодательство конкретизировало этот документ. Официально признанные правительством города были иерархизированы, поскольку имели разные ранги: столица, губернский, уездный город и безуездный, или заштатный, т.е. город, не имевший уезда. В период модернизации, во второй половине XIX в. в менталитете населения понятие город прочно ассоциировалось с крупным поселением торгово-промышленного типа, однако формальное отнесение данного поселения к категории «город» со всеми вытекающими отсюда последствиями по-прежнему оставалось за правительством.

По административному делению середины XIX в. Восточная Сибирь делилась на две губернии — Иркутскую, Енисейскую и две области — Забайкальскую и Якутскую. «Столичными» городами этих административных образований империи были соответственно города Иркутск, Красноярск, Чита и Якутск. Всего же по официальным сведениям в Восточной Сибири в середине XIX в. насчитывалось 26 городов, в том числе в Иркутской губернии 7, Енисейской 6 Читинской области — 8, Якутской — 5. Два города — Иркутск и Красноярск — официально имели статус губернских центров и два города — Чита и Якутск — областных. К уездным городам Иркутской губернии относились Нижнеудинск, Киренск, Верхоленинск, Балаганск, Верхнеудинск. в Енисейской губернии — Ачинск. Енисейск, Канск, Минусинск, в Забайкальской области — Селенгинск, Баргузин, Троицкосавк, Нерчинск, Акша и в Якутской области — Алекминск, Вер-

хоянск, Вилуйск. Кроме того, в регионе насчитывалось 5 так называемых заштатных городов (т.е. безуездных — А. Г.). Это Бодайбо и Илимск в Иркутской губернии, Боготол в Енисейской, Мысовск в Забайкальской области и Среднеколымск в Якутской. Строительство Транссиба, Средне-Сибирской, Минусинской, Кругобайкальской и ряда других, в том числе и частных железных дроз, крупных мостов несомненно способствовали установлению более тесных экономических связей Азиатской и Европейской России, росту промышленного производства в Сибири, и, как следствие, развитию городов. За период с 1897 по 1917 г. численность городского населения в Восточной Сибири возросла соответственно со 164,6 тыс. чел. до 336 тыс., т.е. примерно на 12%. Наиболее быстрыми темпами росло городское население в Забайкальской области. За 20 лет оно увеличилось в 2,5 раза, далее по темпам роста горожан «следовала» Енисейская губерния — в 2 раза и Иркутская — 1,8 раза.

Несомненное важным представляется выяснить вопрос о числе жителей в городах, поскольку именно от этого зависит экономическое и культурное значение города в регионе. По материалам переписи 1897 г. в Иркутской губернии самым крупным городом был сам Иркутск, в котором проживало 49 697 душ обоего пола. Далее следовали Нижнеудинск с населением в 5 632, Киренск — 2 179, Верхолениск — 1 419, Балаганск — 1 295, Илимск — 649 душ обоего пола. В то же время в результате строительства железной дороги и модернизации прежде всего промышленного производства, развития горнорудной и перерабатывающей промышленности к 1917 г. статус города получили гг. Тулун — 3 500 жителей, Черемхово — 7 725, Зима — 5 738, Усолье — 5 831, Бадайбо — 6 659 жителей. В столице Енисейской губернии Красноярске в 1897 г. проживало 26 699 жителей обоего пола. Соответственно в остальных городах: Енисейске — 11 506, Минусинске — 10 321, Канске — 7 537, Ачинске — 6 699. Как видно соотношение численности населения губернских и уездных городов в Восточной Сибири было несопоставимо. Приводимые цифровые показатели дают нам основание поставить вопрос о разделении городов на группы в зависимости от численности населения. Современники применительно к середине XIX в. полагали, что к категории малых городов следует относить города с населением до 5 тыс. чел., соответственно к средним — с населением от 5 до 25 тыс., к большим — свыше 25 тыс. жителей. Однако начавшийся после отмены крепостного права процесс модернизации всех сторон российской жизни внес существенные коррективы в эту методику. За последние сорок лет XIX в. объем промышленного производства в России увеличился в 7 с лишним раз. Развивавшееся быстрыми, а подчас и бурными темпами промышленное производство, завершение промышленного переворота привели к росту городского населения в империи, а соответственно и самих городов. К концу 1890-х гг. в городах проживало 17 млн чел., т.е. свыше 13% населения империи,

иными словами за период с 1861 по 1896 г. доля городского населения в стране возросла более чем в два раза. Для характеристики процессов урбанизации в Европейской России этого периода характерен рост числа больших городов, население которых превышало 100 тыс. чел. По переписи 1897 г. население двух столиц превышало 1 млн чел. Около полу-миллиона жителей проживало в двух других крупных городах — Одессе и Варшаве. Города все больше приобретали промышленный облик. В этих условиях критерии деления городов на малые, средние и крупные, применимые к середине столетия, оказались устаревшими.

В начале XX в. наиболее распространенной стала следующая классификация: города-села — менее 5 тыс. жителей, малые города — от 5 до 20 тыс., средние города — от 20 до 100 тыс., большие города — свыше 100 тыс. жителей. Характерно, что цифра в 25 тыс. жителей присутствует во всех классификациях. Это не случайно. Специалисты в области урбанистики полагают, что именно город, население которого превышает 20–25 тыс. чел., создает возможности для радикального отличия городского образа жизни от сельского. Однако в Сибири, имеющую «весьма слабую промышленность», уровень урбанизации был существенно ниже, чем в Европейской России. Если в Европейской России, к примеру, в середине XIX в. расстояние между городами составляло 87 км, а к 1914 г. оно сократилось до 83 км, то в Сибири с учетом ее огромной протяженности эти показатели выражаются в следующих цифрах: 516 км в 1857 г. и 495 км в 1914 г. соответственно.

По классификации конца XIX в. ни один город Восточной Сибири не может быть отнесен к категории больших городков. Однако если использовать классификацию середины столетия, то тогда в разряд больших «падают» Иркутск, Красноярск, а чуть позже и Чита. Большую часть городов в регионе составляли малые и средние города. Группа малых городов на протяжении последних 20 лет существования империи оставалась неизменной в количестве 12 городов. Это именно города: Акша, Балаганске, Илимск, Киренск, Верхолениск, Баргузин, Селенгинск, Мысовск и все города Якутской области. К группе средних городов по этой методике следует отнести 11 городов — Ачинск, Верхнеудинск, Енисейск, Канск, Минусинск, Нерчинск, Нижнеудинск, Троицкосавск, Якутск, Боготол и Бодайбо. Отмеченное обстоятельство не меняет принципиальной оценки того факта, что именно эти «малые и средние» города внесли существенный вклад в освоение Сибири, особенно на ранних этапах ее колонизации. Как правило, это были старинные города, получившие этот статус от правительства еще в XVII–XVIII вв. Так, к примеру, Нерчинск — 1696 г, Енисейск — 1676 г., Ачинск — 1783 г., Нижнеудинск — в 1783 г. Любопытно, что все средние города, за исключением Бодайбо и Боготола, были окружными (уездными) центрами. Несмотря на длительную стагнацию в своем развитии, они редко теряли административный ста-

тус окружного центра. Их развитие в начале XX в. в значительной степени зависело от того, насколько близко от города проходила железная дорога. Последнее обстоятельство зачастую было весьма существенным, так как в таких городах, как Ачинск, Красноярск, Канск, Нижнеудинск, Верхнеудинск, Чита были построены современные по тем понятиям железнодорожные вокзалы, паровозо- и вагоноремонтные депо, иные сооружения. Наоборот, развитие городов Минусинск, Балаганск, Баргузин, Акша, Якутск шло крайне медленно, население почти не росло или даже сокращалось. Для всех городов Восточной Сибири, не смотря на их различные типы, было характерно наличие одной из важнейших городских функций — функции обмена, которая успешно справлялась со своей градообразующей функцией не только тогда, когда уровень развития городского производства был еще недостаточен, но и тогда, когда города Сибири вышли, по справедливому замечанию Д.Я. Резуна, на «мануфактурно-промышленную» стадию развития.

Статус губернского (областного) центра оказывал существенное влияние на формирование социокультурного облика города. Замечание это касается прежде всего внешнего облика, его архитектуры. Для губернских и областных центров характерно наличие значительного числа общественных построек, которые в рассматриваемый период времени возводились, как правило, из камня. Сюда относятся административные, учебные, больничные, торгово-коммерческие, культурно-зрелищные и другие здания. Среди административных центров региона наиболее яркими и выразительными постройками отличался Иркутск.

К 30–40-м гг. XIX в. относится составление планов застройки других областных и губернских центров региона. В связи с получением статуса губернского центра в 1828 г. был разработан новый план застройки Красноярска, а почти одновременно декабристом П.И. Фаленбергом в 1830 г. был разработан первый план застройки г. Читы — будущей столицы Забайкалья.

На характер дальнейшей застройки губернских и областных центров Восточной Сибири оказали влияние два обстоятельства: во-первых, сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали и связанное с ней строительство железнодорожных вокзалов и железнодорожных мастерских в Красноярске и Чите и, во-вторых, открытие в Сибирском технологическом институте (г. Томск) строительного факультета. Появление кадров профессиональных архитекторов позволило органам городского самоуправления выбирать городского архитектора по конкурсу. Именно в этот период в Красноярске были построены крупные каменные общественно значимые здания лечебницы Общества врачей, купеческого собрания, музея Приенисейского края.

В Чите во 2-й половине XIX в. было разработано два генеральных плана развития города 1862 и 1885 гг. В результате их реализации центр

города был застроен каменными магазинами, учреждениями, общественными зданиями, доходными домами и др. Принципиальным отличием Читы в области архитектуры от уездных городов области стало сооружение городских садов с элементами садовой архитектуры.

Города Иркутск, Красноярск, Чита выгодно отличались от уездных городов и наличием в них достаточно современных по тем временам элементов благоустройства.

К.А. СУХОДОЛОВА

ДЕМОГРАФИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ: ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ

Демография как наука начала зарождаться еще до нашей эры, когда в ряде древних государств мыслители и философы начали обращать внимание на взаимосвязь численности населения и развития общества. Например, китайский философ Конфуций (551–479 гг. до н. э.) выявил взаимосвязь между количеством жителей и площадью обрабатываемых ими земель и попытался определить идеальные пропорции между ними. Он отмечал, что малочисленность населения приводит к ухудшению обработки земельных угодий и к отказу от уплаты налогов, а чрезмерная плотность населения ведет к обнищанию и социальной напряженности в обществе. Конфуций был сторонником государственного регулирования населения и в частности предлагал переселение жителей из густонаселенных районов в малонаселенные.

Древнегреческий философ Платон (428–347 гг. до н. э.) считал, что для процветания государства необходимо ограничивать его численность, устанавливая нормы брачных отношений, где мужчины должны иметь детей только в возрасте от 30 до 55 лет. Он писал: «определив число браков мы предоставим правителям, чтобы они по возможности сохраняли постоянное число мужчин, принимая в расчет войны, болезни и т.д., и чтобы государство у нас быстро не увеличивалось и не уменьшалось» (*Платон. Сочинения в 4-х томах. М.: Мысль, 1964. Т. 2. С. 35*).

Ученик Платона Аристотель (384–322 гг. до н. э.) продолжил исследования демографических факторов и их влияние на жизнедеятельность античного государства. Он так же утверждал, что идеальным может быть лишь то государство, численность населения которого соответствует его ресурсным и экономическим возможностям. По мнению Аристотеля, только оптимальное соотношение численности граждан и ресурсных возможностей государства способствует возникновению социальной гармонии, а избыток населения обостряет социальные проблемы и увеличивает преступность, поскольку часть граждан, не будучи обеспечена землей и пропитанием, впадает в бедность. В отличие от Платона,